

В глазах Цзинь Вана мгновенно появилось нескрываемое убийственное намерение.

Чан Юань даже почувствовал, что Цзинь Ван перегрызет ему горло.

Но Цзинь Ван просто отбросил мужчину к ногам императорских гвардейцев. "Отведите его назад".

Имперские гвардейцы быстро оттащили кашляющего человека. Цзинь Ван вернулся на свое место, закрыв глаза от усталости.

Он и представить себе не мог, что Е Шу хватит наглости накачать его наркотиками.

Он не знал, то ли потому, что новость о беременности Е Шу заставила его ослабить бдительность, то ли потому, что в эти дни мужчина вел себя слишком хорошо, настолько хорошо, что он даже наполовину не подозревал о его намерениях.

Все притворное послушание было на сегодня.

Но если он действительно сбежал, то почему теперь от него не осталось и следа?

Кунцзюнь, не умеющий заниматься боевыми искусствами и беременный, кто знает, с чем он столкнется на улице. Цзинь Ван даже не осмеливался больше думать об этом.

Главный личный помощник Гао Цзинь толкнул дверь и вошел. "Ваше величество, вы..."

Цзинь Ван резко открыл глаза. "Вы нашли его?"

"Нет", - ответил Гао Цзинь низким голосом. "Ваша рука... Должен ли этот покорный слуга обратиться к императорскому лекарю, чтобы он перевязал ее для вас?"

Цзинь Ван был ошеломлен, и только тогда он посмотрел на свою руку.

Рука, лежащая на боку, была порезана осколком фарфора, и кровь текла ручьями.

Он горько улыбнулся и, не обращая на это внимания, негромко сказал: "Передайте приказ Гу, немедленно отзовите всех шпионов из столицы. Пусть они и теневые стражи ищут его, начиная от храма предков. При необходимости разрешите копать на глубину до трех футов. Гу хочет видеть его либо живым, либо мертвым".

"Да." Гао Цзинь снова спросил: "Тогда церемония поклонения предкам..."

"Отложим ее на время", - устало сказал Цзинь Ван. "Новость о том, что благородный супруг скрылся, не должна быть никому известна. Просто скажи, что Гу плохо себя чувствует, поэтому церемония поклонения предкам будет проведена в другое время".

Гао Цзинь: "Да".

С того дня все шпионы и теневые стражи под началом Цзинь Вана начали тайные поиски.

Но никаких известий о его местонахождении не было.

Прошел день, два, три... новости о Е Шу, казалось, бесследно канули на самое дно моря.

А Цзинь Ван, если не считать его эмоционального всплеска в первый день, всегда вел себя совершенно спокойно.

Императорский богослужебный караван вернулся в столицу на третий день, а правитель даже начал посещать утренний суд на следующий день, не выглядя ни капельки больным.

Разве что вид у него был мрачный и методы с каждым днем становились все более безжалостными.

В течение нескольких дней часто находились чиновники, которые говорили при дворе что-то не то, за что были наказаны и низложены Его Величеством. Даже едва провинившихся десятки раз избивали досками и едва не лишали жизни.

У некоторых чиновников и генералов, переживших несколько дней в суде, стали появляться догадки.

Наиболее убедительным было утверждение, что Его Величество наконец-то пришел в себя от ослепления красотой и начал жалеть о своем решении взять наложницу.

Иначе, если бы Его Величество благоволил к благородной супруге, зачем бы он откладывал церемонию и не упоминал о большой свадьбе?

Но что ж, молодым людям трудно найти свою первую любовь, и поэтому вполне нормально, что им трудно выйти из этого состояния.

Только вот придворным это доставляло одни страдания.

Многочисленные чиновники продолжали ныть, и наконец на седьмой день в утреннем суде кто-то вышел вперед.

В зале суда было так тихо, что даже булавку было бы слышно, если бы ее уронили, а Цзинь Ван в черно-золотом придворном халате небрежно постукивал кончиками пальцев по драконьему трону, опасно сузив глаза. "Повторить это?"

Тон его голоса звучал так глубоко, что мог пронзить до костей. Чиновник Двора императорских жертвоприношений Дуань Чэнчжи замолчал и снова заговорил: "Этот... Этот субъект нашел потрясающую Кунцзюнь несколько дней назад и хотел... хотел представить ее Вашему Величеству".

"Преподнести красоту..." Цзинь Ван медленно повторил эти слова одними губами и усмехнулся: "Кто придал тебе смелости?"

"Ваше Величество, простите меня!" Дуань Чэнчжи опустился на колени. "Ваше Величество ранее говорил, что предпочитает мужчин. Этот подданный нашел Кунцзюня и хотел представить его Вашему Величеству. Этот субъект действует в соответствии с указом Вашего Величества!"

Цзинь Ван сделал паузу.

Говорил ли он когда-нибудь такое?

Возможно, он говорил это в последние несколько дней, когда ссорился с этой группой чиновников, чтобы переложить ответственность на них.

В этом мире было слишком трудно найти Кунцзюня. Он никогда не думал, что они найдут его так скоро.

--Тем более прямо под прицелом.

Цзинь Ван громко рассмеялся от злости и тихо сказал: "Раз он потрясающий Кунцзюнь, Гу, конечно, может взглянуть на него".

Дуань Чэнчжи только вздохнул с облегчением, как Цзинь Ван небрежно добавил: "Но если Дуань Чэнчжи преувеличивает, то как он будет наказан за преступление обмана монарха?"

Сказав это, Дуань Чэнчжи тут же раскаялся.

Но вопрос о представлении красавицы был уже решен. Отказаться от своего предыдущего замечания было бы равносильно обману монарха.

Дуань Чэнчжи смог заставить себя ответить: "Да". Тогда Цзинь Ван бесхитростно сказал: "Приведите его сюда".

Вскоре четверо слуг внесли в зал кресло-седло.

Парчовое кресло со всех сторон было задрапировано ярко-красным атласом. Дуань Чэнчжи подошел к нему на коленях, ухватился за один край атласа и потянул за него.

Парчовый атлас упал, и внутри оказалась позолоченная железная клетка.

Дно клетки также было покрыто толстым слоем красного атласа, на котором лежала одетый красавец.

Клетку нельзя было назвать маленькой, она была достаточно большой, чтобы в ней поместился взрослый мужчина. Красавец свернулся калачиком на дне клетки; цвет его лица был румяным и спокойным, он крепко спал, не замечая происходящего вокруг.

Его длинные волосы упали на землю, открывая лишь половину его красивого, светлого бокового профиля.

Уже от одного этого бокового профиля захватывало дух.

Цзинь Ван, однако, лениво сказал: "Так себе".

Его внешность ни на миллион не сравнится с внешностью Е Шу. И это то, что они называли сногсшибательным?

"Обман монарха - серьезное преступление. Притащите его вниз и выпорите сотней ударов". равнодушно приказал Цзинь Ван.

Слуги тут же шагнули вперед, чтобы оттащить Дуань Чэнчжи, который умолял: "Ваше Величество, простите меня. Он всего лишь редкий Куныцзюнь, Ваше Величество, Вы..."

Он застонал так громко, что красавец в клетке, казалось, заволновался, перевернувшись на мягком красном атласе.

Киноварная родинка, которую он держал за ухом, наконец-то вылезла наружу, и свежий и сладкий аромат мгновенно окутал весь зал суда.

Благовония веры Куныцзюня были похожи на свежие зеленые сливы, легкие и свежие, с кисло-сладким вкусом, от которого подносило ко рту.

Выражение лица Цзинь Вана мгновенно изменилось.

Почти никто не мог устоять перед таким сладко пахнущим благовонием веры Куньцзюня. В зале множество благовоний веры Цяньцзюня слабо зашипели и начали соревноваться между собой.

Красавец в клетке был потревожен ароматом всех благовоний, нахмурился и тихо прошептал.

"Уф... Неудобно..."

Цзинь Ван мгновенно протрезвел.

В следующее мгновение в зале суда появился мощный аромат благовоний веры Цяньцзюня.

Чистота благовония веры правителя была чрезвычайно высокой и агрессивной, и оно мгновенно скрыло все остальные запахи.

Ноги толпы чиновников ослабли настолько, что они едва могли стоять.

В этой умопомрачительно высокой концентрации благовоний веры чиновники услышали, как молодой император на драконьем троне с улыбкой сказал: "Гу очень нравится этот подарок. Чиновник Дуань заботлив".

-

Е Шу лежал в кровати с пологом, когда он снова проснулся. Он потер глаза и сонно перевернулся.

Все эти дни он находился в руках этого Дуаня. Возможно, этот человек дал ему какое-то снотворное. Он больше спал и меньше просыпался, не зная, какая сегодня ночь.

Однажды, проснувшись, он услышал, как Дуань сказал, что его представят Его Величеству.

..... Погодите. Представят Его Величеству????

И тут Е Шу вдруг пришло в голову, что в книге было написано, что вскоре после казни премьер-министра Е Шу, Дуань Чэнчжи начал искать вокруг, а затем представил императору Чанлу потрясающую красавицу.

Неожиданно оказалось, что красавица была слишком простой и грубой, что противоречило привередливым глазам Цзинь Вана.

Он даже не взглянул на преподнесенную ему красавицу и сразу же приказал слугам вытащить ее и выпороть до смерти.

Дуань Чэнчжи также был наказан сотней ударов и едва не лишился жизни.

Так не пойдет. Если бы его действительно представили Цзинь Вану как красавца, разве это не означало бы, что он снова попадет в логово тигра?

Нехорошо, нужно было бежать.

Е Шу потянул свое больное и хромоте тело, чтобы сесть, отдернул марлевый полог и с удивлением увидел человека, спокойно сидящего на кровати.

Затем он встретился взглядом с парой сверкающих красных глаз.

Атмосфера на мгновение замерла.

В следующую секунду рука Е Шу резко дернула и опустила марлевый полог.

Цзинь Ван, "....."

<http://bllate.org/book/14246/1258604>